

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ты всегда был в моих мыслях

авторpatricia51©

*

— Ты всегда был в моих мыслях.

Они правы, ты же знаешь. Когда у вас случается сердечный приступ, вам кажется, что у вас на груди сидит слон. Боль невыносимая. Я действительно был счастлив, когда наконец потерял сознание. Это было после того, как Шэрон заставила меня жевать и глотать аспирин, а потом приподняла, чтобы я мог дышать, пока она звонила в 911. Именно благодаря ее усилиям я лежу на этой больничной койке с трубками, входящими и выходящими из меня, а не на холодной металлической каталке в больничном морге.

Кстати, Шэрон — моя жена уже 23 года. Именно здесь я должен рассказать тебе, как мы познакомились, и какая она великолепная, и на что был похож наш первый секс, и все остальное. Ну, я не собираюсь этого делать. Я имею в виду, что наша встреча состоялась более двух десятилетий назад. Насколько это свежо для новостей? А что касается нашей сексуальной жизни, то это не твое дело, за исключением того, что я всегда был чертовски доволен. Я надеюсь, что и она тоже, хотя это одна из вещей, о которых я беспокоился с тех пор, как начал думать.

Шарон — не греческая богиня. У нее нет длинных светлых волос, убийственного тела и ног, которые тянутся в бесконечность. Она самую малость низенькая и за эти годы немного прибавила в весе, и если присмотреться, то можно увидеть растяжки на животе от трех наших детей. Ее задница немного стала большей, а грудь чуть обвисла. Ну и что? Я сам не Адонис, просто мужчина средних лет, который борется со своим возрастом и надеется, когда я расчесываю волосы утром, что они больше не выпадут.

Заметьте, я думаю, что она великолепна. Она прекрасна, и если ты попытаешься сказать мне что-то другое или посмеяться над ней, я сделаю все возможное, чтобы ты взял свои слова назад. Единственное, что есть...

Я приходил в себя пару раз после операции шунтирования, которая спасла мне жизнь. Я не был полностью в сознании, но знал, чья рука держит мою. А когда я проснулся, Шарон спала в кресле рядом с кроватью, положив голову на матрас, так что я мог дотронуться до ее волос. И я подумал, как мне повезло, что она у меня есть, и как она прекрасна, и это поразило меня. Когда я в последний раз говорил ей об этом? О, Конечно, когда мы встречались и когда мы были молодоженами, но за последние двадцать лет как часто я напоминал ей, насколько она особенная для меня?

Я думаю о том, как много я был в дороге все эти годы. Похоже, боссы всегда посылали меня, чтобы решить ту или иную проблему. Я так много работал, а потом, шатаясь, возвращался в свой гостиничный номер и падал в постель, почти не останавливаясь, чтобы перекусить, не говоря уже о том, чтобы позвонить Шэрон. И она балансировала между своей работой и детьми: работающей мамой и мамой-футболисткой. Но когда я возвращался домой, она всегда улыбалась и целовала меня.

Когда была ночь нашей двадцатой годовщины. У нас были тщательно продуманные планы. Затем у меня случился компьютерный сбой в домашнем офисе, который мог бы вывести нас из бизнеса, если бы его не решить. У меня едва хватило времени позвонить ей и сказать, что я

опозываю. Мы рвали жопы, чтобы решить эту проблему. Потом все было закончено, и только тогда я понял, что уже три часа ночи. Вернувшись домой, я застал Шэрон спящей на кушетке, она все еще была одета в своё вечернее платье, и ей достаточно было только одеть каблуки, чтобы быть готовой выйти. Сколько раз за эти годы я разочаровывал ее подобным образом? Слишком много, чтобы сосчитать.

Мы планировали поездку в Японию в связи с деловой конференцией, на которой я присутствовал. Я пообещал ей, что позабочусь обо всех деталях. Все до мелочей, кроме того, что я забыл проверить, действителен ли ее паспорт. Он закончился, и она не могла улететь. Кто-то может сказать, что это не моя вина, что она должна была сама проверить. Но именно я торжественно заверил ее, что у меня все под контролем.

Я был в дороге, а когда возвращался домой и проводил выходные перед телевизором. О, я бы приложил усилия, если бы у кого-то из детей были проблемы, но в основном это была стрижка газона и просмотр баскетбола. Я все время проводил в дороге, поэтому хотел домашней еды. Шарон — замечательный повар. Но потом она готовила каждый день. Может быть, это убило бы меня, если бы я время от времени брал ее с собой?

А теперь, черт возьми, я сказал, что не собираюсь говорить об этом, что с нашей сексуальной жизнью. Конечно, с годами она уменьшилась, начиная с появления детей, но она была хорошей. Для меня. Она всегда готова, когда я был рядом, и довольно часто сама инициировала секс. Она не в восторге от анала, но и я тоже. Назовите меня старомодным, но я люблю зарываться в ее киску и трахать ее сладкое тело, пока не кончу в неё. И минет, который она делает, просто великолепен. Я всегда так доволен. Но так ли это? Я всегда считала, что это было так.

Я коснулся ее волос, и она проснулась. На мгновение мне пришлось улыбнуться. Ее очки были сдвинуты набок, и она забыла снять их, прежде чем попыталась стереть сон с глаз. Она не могла обхватить меня руками за шею из-за приборов, но все же попыталась. Потом она села и снова взяла меня за руку, пока врачи и медсестры суетились вокруг меня.

Затем весь медицинский персонал ушел, и она поднесла соломинку к моим губам, чтобы я мог выпить самую холодную ледяную воду, которую когда-либо пробовал в своей жизни. И тут я принял решение. Все должно было измениться.

Она все время говорила мне, чтобы я замолчал, что мы можем поговорить позже. Но я настаивал, и она послушалась. Я напомнил ей о тех временах, когда подводил ее, когда ставил на второе место. И я поклялся, что это больше никогда не повторится. Отныне она снова будет номером один в моей жизни.

Я посмотрел на нее. И случилось то, чего я меньше всего ожидал. Она хихикнула, и этот звук быстро перерос в глубокий утробный смех. Я думала, что у нее начнется истерика, и мне было очень обидно, что она так легко приняла мое обещание. Наконец она успокоилась.

Она протянула руку и коснулась моей щеки, и вся любовь в мире была в этом прикосновении. — Ты гусь, — сказала она, и никогда еще меня не называли так ласково.

— Как мало ты сам знаешь. Я всегда знала, почему ты так много работаешь. Ты сделал это для меня, ты сделал это для наших детей. Ты сделал это, чтобы обеспечить нас хорошим домом, хорошей одеждой, хорошим образованием детей. Ты сам себя сделал в компании, и я всегда так гордилась тобой за это. Мой муж был человеком, от которого зависела вся ваша компания, когда дела шли плохо.

— Да, ты пропустил нашу двадцатую годовщину. Важное событие. Разве ты не помнишь, что

в следующий уик-энд ты договорился с моими родителями оставить детей и увез меня на берег? Ночная прогулка по песку у океана, плещущегося вокруг наших лодыжек, стоила любых десяти официальных обедов. И где, во имя всего святого, ты нашел дюжину роз в три часа ночи, чтобы подарить мне, когда вернешься домой?

— Окей, я бы с удовольствием съездил в Японию. Но, малыш, ты был так подавлен, когда понял, что натворил. И все то, что ты привез мне из Японии, и командировку которую ты быстро закончил, чтобы поспешить домой. У меня все еще есть то шелковое кимоно, которое ты мне подарил. Помнишь, как ты помог мне одеть его? И сколько раз ты помогал мне его снять?

— Что же касается того, чтобы не сказать мне, как сильно ты меня любишь, то это просто глупо. Может быть, не на словах, но за двадцать три года ты стёр свои пальцы до костей, чтобы показать мне это. Я твоя жена, твоя женщина. Помнишь, как этот придурок схватил меня за задницу на вечеринке компании, а потом схватил за руку, когда я попыталась дать ему пощечину? Ты налетел на него, как ангел мщения. Он был на четыре дюйма выше и на пятьдесят фунтов тяжелее, но, взглянув на твое лицо, сразу же направился на выход.

— Что касается нашей сексуальной жизни, ты всегда был единственным любовником, которого я когда-либо хотела, тем, кто может доставить мне удовольствие и заставить меня испытывать оргазм снова и снова. Ты всегда не торопишься, и тебе не нужно спрашивать, потому что ты так же усердно стараешься, чтобы сделать меня счастливой в постели, как и во всем остальном. Даже секс в тихую на скорую руку, когда мы были всего в нескольких минутах от детей, всегда вызывали улыбку на моем лице в течение нескольких дней. Потому что это был не просто секс, каким бы хорошим он ни был на протяжении многих лет, это было сопереживание и близость.

— Все эти годы ты был замечательным мужем. И если ты думаешь, что я позволю тебе ускользнуть сейчас, ты глубоко ошибаешься, Бастер. А теперь выздоравливайте, потому что, когда вы вернетесь домой, я буду ждать вас: мой муж, мой жеребец, мой мужчина. И если ты правильно разыграешь свои карты, я буду ждать тебя в том кимоно.

Ты всегда был в моих мыслях.

Конец.